ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО РАДИО

Л. И. Ермоленкина

Томский государственный педагогический университет, Томск

В современной когнитивно-дискурсивной лингвистике появляется все больше новых понятий, отсутствующих в прежней структурной парадигме. Предметом активных научных рефлексий становится понятие дискурсивной личности. В данной статье это понятие рассматривается в контексте массмедийной радиокоммуникации, дискурсивная практика которой формируется при активном участии интерактивных диалогических жанров. В пространстве коммуникативного взаимодействия дискурсивная личность проявляет не только личностный аксиологический опыт, но и усваивает дискурсивный, эксплицированный в коммуникативно-речевых конвенциях и ценностных презумпциях. Результатом этого взаимодействия становится дискурсивная картина мира, формируемая в активных динамических средах коммуникативного взаимодействия.

Ключевые слова: дискурсивная личность, дискурсивная практика массмедиа, интеракция, коммуникативное взаимодействие, дискурсивная картина мира.

Одним из самых продуктивных и востребованных терминов антропоориентированной лингвистики является понятие языковой личности, введенное в научный оборот Ю. Н. Карауловым. Основанием для выделения этого понятия стало представление о языковой компетенции как о «совокупности способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений» [1, с. 27]. В современной лингвистике представлены разноаспектные подходы к исследованию языковой личности в русле лингвоантропологии и лингвистической персонологии. В результате научной интерпретации феномена языковой личности выделены такие понятия, как «человек говорящий», «языковая личность», «речевая личность», «коммуникативная личность» [2, с. 51].

Идеи дискурсивного измерения личности заложены в работах М. Фуко, который определял дискурс как «набор позиций, возможных для субъекта <...> открытая для повторения материальность» [3, с. 211].

Аспектация понятия «языковая личность» дискурсологическими параметрами описания обусловлена рядом причин. Во-первых, это динамическое проявление языковой личности в диалогическом взаимодействии. Во-вторых, это сложность и взаимопресекаемость в процессе этого взаимодействия дискурсивных практик [4]. В-третьих, это плюрализм современных ценностных оснований дискурсивных практик, функционирующих в коммуникативном пространстве массмедийной коммуникации.

Дискурсивно ориентированный подход к описанию языковой личности предполагает обращение к процессуальной стороне ее проявления в динамической среде социокультурных интеракций. Этот параметр является базовым при дефинировании дискурса в большинстве направлений его анализа. По справедливому замечанию Л. Н. Синельнико-

вой, можно знать язык, например иностранный, но не быть дискурсивной личностью, то есть не проявлять себя как личность, владеющую культурологической компетенцией, знанием социокультурных, этнокультурных и этнопсихологических условий взаимодействия с обществом и его представителями [5, с. 457]. По мысли Синельниковой, понятия языковой личности и дискурсивной личности разводятся в ситуации, когда «человек, уже занявший позицию в языковом пространстве, начинает производить имеющие смысл сообщения – дискурсы – и создавать из них свое дискурсивное пространство» [5, с. 458]. При этом мотивационный параметр взаимодействия значимо определяется аксиологическими условиями (основами) общения, которые в современном медиатизированном мире имеют принципиально динамичный характер. Таким образом, языковой уровень личностного проявления может рассматриваться как стартовая позиция для реализации коммуникативного потенциала в среде социокультурно маркированного взаимодействия.

В научной литературе, посвященной описанию языковой личности в дискурсах, эта ипостась ее реализации рассматривается в аспекте коммуникативных компетенций, которые проявляет представитель институционального дискурса, например, журналист-спортивный комментатор [6], журналист-радиоведущий [7].

В данной работе предметом анализа выступают различные аспекты реализации дискурсивной личности, которая организует дискурсивное пространство взаимодействия в медийной среде радио. Типологические трансформации современного радио обусловили его маркетингово-экономическую ориентацию на развлекательное начало. Увеличение интерактивного, разговорного компонента радиокоммуникации позволяет говорить о возрастающей роли этого канала в организации психоэмоциональ-

ного фона повседневной жизни человека, для которого приобщение к эфиру значимо и в плане формирования собственной идентичности. Установка на персонологическое начало радиовещания постулирует ценность живого общения с адресатом. Его личностный опыт, видение мира, языковая и социокультурная ориентации в нем определяют ценностные траектории вхождения в дискурсивное пространство, которое он может (например, при вступлении в диалог с ведущим) принимать как игровое, развлекательное, интимизированное, привычное, необычное и т. д. В этой ситуации личностный психоэмоциональный и социокультурный опыт адресата разворачивается в диалогическом взаимодействии как аксиологическая «платформа» интеракции, предоснова формирования межличностного дискурса, с одной стороны, испытывающего влияние институционального, а с другой – влияющего на его функционирование и формирование картины мира. В этом случае взаимодействие когнитивно-речевых интенций автора и психоречевых реакций адресата реализует коммуникативную модель в той или иной степени скоординированных когнитивно-коммуникативных действий, результируемых в дискурсивной картине мира, которая, с одной стороны, имеет динамическую природу («текучесть» смыслов обеспечена личностным, интеллектуально-эмоциональным участием коммуникантов), с другой – является отражением аксиологических регламентаций дискурса – его идеологии. В коммуникативном пространстве радиодискурсивная картина мира эксплицируется как локальный вариант медийной картины мира внутрижанрового и тематически организованного субдискурса радио, т. е. в границах развлекательного, новостного, публицистического и др. дискурсов транслируется определенная картина мира, формируемая в коммуникативных моделях взаимодействия автора и адресата.

Таким образом, дискурсивная личность может быть описана с учетом комплексной информации, которая содержится в дискурсивных действиях, имеющих аксиологический характер и эксплицирующих разные уровни ценностно-смысловой координации коммуникантов и тех дискурсов, которые оказались интегрированными в процессе коммуникации в дискурсивной картине мира.

В дискурсивных картинах мира обнаруживаются черты, обусловленные своеобразием моделей мира, сформированных в данной этноязыковой культуре и отраженных в инвариантных языковых единицах. Эта линия достаточно определенно представлена в современных теориях дискурс-анализа, в которых в качестве базового конститутивного признака данного феномена выдвигается взаимодействие ментальных миров коммуникантов. Так, Л. Филипс, М. В. Йоргенсен, характери-

зуя разные направления европейских школ дискурс-анализа, определяют дискурс как «особый способ общения и понимания окружающего мира (или какого-то аспекта мира)» [8]. При исследовании дискурсивных картин мира важным является установление того, какие социальные факторы влияют на ее формирование и как они, в свою очередь, влияют на социальные практики [9].

Таким образом, картина мира формируется в дискурсе как совокупность ценностных установок коммуникантов, которые сложно пересекаются, претерпевают возможные видоизменения под воздействием ценностных презумпций дискурсивной (институциональной) практики. В этом случае можно говорить о картине мира как о процессе формирования моделей взаимодействия автора и адресата в коммуникативно-прагматическом поле дискурса. Дискурсивная картина мира является отражением сложноорганизованного опыта дискурсивной личности, который актуализируется как динамическая среда аксиологических смыслов и поведенческих реакций «здесь и сейчас» – в процессе коммуникативно-социальных интеракций.

В интерактивном сегменте радиокommunikации дискурсивная личность проявляет себя в нескольких типовых для межличностного дискурса моделях взаимодействия.

1. В процессе осваивания коммуникативного пространства радиокommunikации адресаты «откликаются» на призывы авторов развлекательных передач создать комфортную межличностную среду, в которой снимаются институциональные границы и табу. В этой среде адресаты взаимодействуют в бытовом регистре общения, отличающемся раскованной коммуникативной манерой, демонстрацией свободы самовыражения. В коммуникативном пространстве развлекательно-игрового вещания это могут быть малосодержательные беседы фатической направленности. Коммуникативная задача в этом случае работает на достижение контакта с адресатом через формирование для него комфортного психоэмоционального пространства, которое не маркировано институционально. При этом взаимодействие происходит в режиме «на равных»: гибкость стиливой манеры ведущего проявляется в ориентации на стилистический облик говорящего: в приемах «подхвата» реплик, интонационного «приспособления» и подражания. Как правило, такое общение координируется достаточно просто, не предполагает конфликтности и неприятия со стороны адресата. Создается ощущение общности культурного опыта, аксиологических установок, коммуникативно-речевой базы. Приведем пример, демонстрирующий эффект координирования коммуникативных действий. Диалог ведущего развлекательной программы и радиослушателя спровоцирован

обсуждаемой темой семейного конфликта: *Почему поругались-то? Что случилось (ведущий) – Поругались вчера, потому что не позвонил ... (радиослушательница) – А что готовите сейчас на ужин (ведущий) – Макароны? Здорово! Это же любимое блюдо мужчин! – А Вашему мужу что-нибудь перепадет от макарон? Слушайте, Светочка, мне кажется пора с Андрюхой помириться... Все, Светочка, давай, а то макароны остынут...* (фрагмент передачи «Раздевалка» канала «Хит-FM»).

2. Установка на взаимную координацию реализуется как развлекательное наполнение информационно-аналитического эфира – поиск «точек соприкосновения» в «серьезных» жанрах проявляется в более сложной коммуникативной партитуре, но с той же функциональной нагрузкой: создать общее коммуникативное пространство взаимодействия. В публицистическом сегменте дискурса интерактивный режим не столь актуален, поэтому вещание имитирует персонологическую ориентацию на адресата. Ведущий общается с массовой аудиторией так, как общался бы со своим знакомым в привычной обстановке, учитывая его интересы, социальную биографию и культурный опыт. Примером такой коммуникативной установки может послужить фраза В. Барщевского, гостя передачи «Особое мнение»: *«...Опять-таки, смотрите, для чего мы разговариваем? Вот, вообще, для чего я прихожу в эту студию? Для того, чтобы показать, что я умный? Так я не умный, я обычный. Для того, чтобы потешить аудиторию какими-то стебами и злоствованиями? Для этого сюда приходят многие другие. Я прихожу сюда обсуждать какие-то вещи. Вот у меня возникает вопрос – я прихожу сюда с версией ответов на эти вопросы. У радиослушателей возникают какие-то вопросы – я пытаюсь, где я знаю, ответить. Очень многих радиослушателей раздражает, когда я говорю: „Не знаю, не специалист“. Ну, ребят, ну, не знаю, не специалист... Ну, так вот, от армии плавно перейдем к милиции».*

Коммуникативная тактика кооперации, сотрудничества регулируется условиями стихийного развития диалога, когда отсутствие интеллектуальной сосредоточенности или коммуникативного согласия между собеседниками достигается за счет срочного поиска новой темы для поддержания разговора. Результат подобной речевой установки го-

ворящего – пульсация точек зрения, ослабление качества аргументированности, снижение фактологической насыщенности, что успешно заменяется разнообразием способов выражения оценки.

Динамическая ценностная среда массмедийной коммуникации, формируемая в границах диалогического взаимодействия автора и адресата, эксплицирует зоны аксиологического напряжения, связанные с социокультурной и общественно-политической проблематикой, они же являются основой для вхождения в дискурс участников общения – интерактивных адресатов, реагирующих на обозначенные ценностные доминанты и интерпретирующих их (ценностно окрашенные смыслы) в связи с личностным опытом и дискурсивно обусловленным – «предлагающем» в лице автора те или иные направления для развития темы. Таким образом, в процессе такого взаимодействия можно наблюдать точки зарождения дискурсивной картины мира как отражение ценностно согласованного общения.

Дискурс детерминирует выбор языковых структур и средств языковой личностью. В то же время коммуникативное поведение личности определяется ментальными доминантами и стереотипами, которые, с одной стороны, предписываются дискурсом, а с другой – создают дискурс как социокультурное пространство. Таким образом, дискурс производится и потребляется дискурсивной личностью.

В рамках коммуникативного события дискурсивная личность отбирает соответствующие средства языка, коммуникативные стратегии и тактики, модели речевого поведения, которые наиболее соответствуют его творческому замыслу и идеологии дискурса, в рамках которого осуществляется коммуникация. Именно в интерактивных речевых жанрах с наибольшей очевидностью проявляется смена ролей в социальной интеракции, поиск форм диалога и обратной связи.

В дискурсе раскрывается принципиальная диалогичность языкового сознания, так как именно в диалоге языковая личность становится дискурсивной личностью. В дискурсивном взаимодействии проявляются как коммуникативные компетенции личности, так и коммуникативные модели, предписанные дискурсом. В этом случае анализ коммуникативного поведения дискурсивной личности позволяет выявить когнитивные механизмы воплощения дискурсивной картины мира.

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Комкнига, 2006. 254 с.
2. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
3. Фуко М. Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия»; университетская книга, 2004. 416 с.
4. Иссерс О. И. Дискурсивные практики нашего времени. М.: ЛЕНАНД, 2015. 272 с.
5. Синельникова Л. Н. О научной легитимности понятия дискурсивной личности // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63), № 2, Ч. 1. С. 454–463.

6. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование / науч. ред. Н. А. Кузьмина. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 211. 324 с.
7. Болотнов А. В. Самопрезентация языковой личности в публичном дискурсе: когнитивно-стилистический аспект // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. № 10. С. 169–173.
8. Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2004. 336 с.
9. Резанова З. И. Методы моделирования дискурсивной картины мира // Картины русского мира: современный медиадискурс / З. И. Резанова, Л. И. Ермоленкина, Е. А. Костяшина и др.; ред. З. И. Резанова. Томск: ИД СК-С, 2011. С. 84–94.

Ермоленкина Лариса Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: arblar2004@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 10.11.2016

DOI 10.23951/1609–624X-2017-2-37-40

DISCURSIVE PERSON IN COMMUNICATIVE SPACE OF MODERN RADIO

L. I. Yermolenkina

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Every modern person is a part of the media communication in which a specific discursive ideology is formed. This type of ideology largely determines the worldview of contemporary members of discourse, and also forces prepared scenarios and behavioral patterns on the participants of communication. This ideological mindset has the influence on everyday life of members of discourse. The object of analysis of this research is discourse of radio. Studying the ways new discursive ideology is formed will allow us to reveal cognitive world models, which are reproduced in the discourse and to define the role of a discourse personality in creating the form and the content of the discourse of radio. The process of formation of new discursive ideology is reflected in the system of contemporary interactive genres. Discourse allows us to use a variety of factors while analyzing the ideology: mental, psychological, pragmatic, gender-based and others. Ideology is a result of the positioning of the subject in the discourse of radio and is revealed in the language organization of its existence, which requires a complex approach comprising all the aspects of the stated problem. Such methodology allows us to reveal the principles of discursive ideology formation and the models of speech behavior of the discourse personality; to determine the structural and functional peculiarities of new speech genres of the media-discourse and internal and external mechanisms of formation of the discursive worldview in the communicative space of the discourse of radio.

Key words: *discursive person, discursive practice of media, interaction, communicative interaction, discursive worldview.*

References

1. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian Language and language person]. Moscow, Komkniga Publ., 2006, 254 p. (in Russian).
2. Krasnykh V. V. "Svoy" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'? ["At home among strangers": myth or reality?]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 375 p. (in Russian).
3. Fuko M. *Arkheologiya znaniya* [Archeology of knowledge]. St. Petersburg, Gumanitarnaya akademiya Publ., 2004. 416 p. (in Russian).
4. Issers O. I. *Diskursivnyye praktiki nashego vremeni* [Discursive practices of our time]. Moscow, Lenand Publ., 2015. 272 p. (in Russian).
5. Sinel'nikova L. N. O nauchnoy legitimnosti ponyatiya diskursivnoy lichnosti [About science legitimacy of the concept of discursive person]. *Uchenyye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya "Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii"* – *Proceedings of Taurida National V. I. Vernadsky University. Series: Philology. Social communication*, 2011, vol. 24 (63), no. 2, part 1, pp. 454–463 (in Russian).
6. Malysheva Ye. G. *Russkiy sportivnyy diskurs: lingvokognitivnoye issledovaniye* [Russian sport discourse: linguistic and cognitive research]. Omsk, Omsk State University Publ., 2011. 324 p. (in Russian).
7. Bolotnov A. V. Samoprezentatsiya yazykovoy lichnosti v publichnom diskurse: kognitivno-stilisticheskiy aspekt [Self-presentation of language person in public discourse: cognitive and stylistic aspects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, vol. 10, pp. 169–173 (in Russian).
8. Jorgensen M. W., Phillips L. J. *Discourse Analysis as Theory and Method*. SAGE Publ., 2002, 230 p. (Russ. ed.: Yorgensen M. V., Phillips L. D. *Diskurs-analiz: teoriya i metod: per. s angl.* Kharkov, Gumanitarnyy Tsentr Publ., 2004. 336 p.).
9. Rezanova Z. I. Metody modelirovaniya diskursivnoy kartiny mira [Methods of modeling of discursive worldview]. *Kartiny russkogo mira: sovremennyy mediadiskurs* [Russian worldviews: modern discourse of media]. Tomsk, ID SK-S Publ., 2011. Pp. 84–94 (in Russian).

Yermolenkina L. I., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: arblar2004@rambler.ru